

Оршойа Киш

КАРНАВАЛ И ПОСТМОДЕРН

В данной статье бахтинская "карнавализация" рассматривается с точки зрения канонов постмодернизма. На обширном теоретическом материале уточняется авторское содержание термина "постмодернизм". Подробно рассматриваются слагаемые карнавального действия и карнавального мироощущения. Автор приходит к выводу, что карнавал и карнавализация имеют постмодернистскую природу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

дальнейшего процесса эволюции, то есть постепенных естественных изменений, происходящих в течение долгого времени. Создается образ планеты как объемного шара, покрытого множеством нитей/связей, каждый элемент которого находится в постоянном движении.

Перечисленные выше лексические способы воссоздания образов и ощущений дают представление об единстве пространства, об общности и взаимосвязи всего сущего на Земле, одинаковых законах развития и жизни. Абстрагирование автора от описываемого предмета меняет сознание читателя. Кажется, что Земля сжимается, она перестает оказывать психологическое давление своими размером и величиной. Ученый начинает изучать её как любой предмет в лаборатории.

Такой мировоззренческий подход, популярность работы стали предпосылкой, изменившей общую картину мира и подтолкнувшей дальнейшие поколения ученых к изучению планеты, освобождая их от устаревших догм, меняя представления о ключевых понятиях мироздания.

Список литературы

1. **Мандельштам О. Э.** К проблеме научного стиля Дарвина // Мандельштам О. Э. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1994. Т. 3. 368 с.
2. **Мишанкина Н. А.** Ментальное пространство научного текста: метафорические модели [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. URL: <http://psibook.com/linguistics/mentalnoe-prostranstvo-nauchnogo-teksta-metaforicheskie-modeli.html> (дата обращения: 24.10.2014).
3. **Пространство** [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Пространство/> (дата обращения: 24.10.2014).
4. **Языковая личность: от слова к тексту. На материале англоязычного дискурса** / отв. ред. Т. А. Комова, С. И. Гарагуля. М.: УРСС, 2013. 246 с.
5. **Crystal D.** The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge: BCA, 2003. 491 p.
6. **Darwin C. R.** The Origin of Species by Means of Natural Selection [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literature.org/authors/darwin-charles/the-origin-of-species-6th-edition/> (дата обращения: 15.12.2014).

IDEA OF SPACE IN WORK OF C. R. DARWIN

Oparina Ol'ga Igorevna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
oloparina@rambler.ru

The article reveals the content of the ideas of "space" as a key notion in the world outlook of C. R. Darwin's work "The Origin of Species". The ways of conveying the author's feeling and understanding of "space" by means of the language are studied. On the basis of the studied techniques the conclusions are made about the main world outlook positions that form the notion of "space".

Key words and phrases: space; world outlook; feelings; opposition; antonyms; metaphor; unity.

УДК 82.02

Филологические науки

В данной статье бахтинская «карнавализация» рассматривается с точки зрения канонов постмодернизма. На обширном теоретическом материале уточняется авторское содержание термина «постмодернизм». Подробно рассматриваются слагаемые карнавального действия и карнавального мироощущения. Автор приходит к выводу, что карнавал и карнавализация имеют постмодернистскую природу.

Ключевые слова и фразы: карнавализация; постмодерная эклектика; праздник; игра; транстекстуальность.

Оршойа Киш

Санкт-Петербургский государственный университет
kocsonya24@gmail.com

КАРНАВАЛ И ПОСТМОДЕРН[©]

Что такое постмодернизм? Современные исследователи трактуют постмодернизм как искусство, замешанное на эклектике и проникнутое духом философского скептицизма и релятивизма.

Действительно, термин «постмодернизм» возник несколько десятилетий назад в статьях Лесли Фидлера («Пересекайте границы, засыпайте рвы») [16] и Чарльза Дженкса («Взлет архитектуры постмодернизма») [18] изначально для акцентирования эклектики, свойственной новой культуре. И так, в эстетическом плане постмодернизм являет собою, прежде всего, легитимацию эклектики, прежде считавшейся в искусстве изъясном, дурным тоном.

Что же касается философии постмодернизма, то ее основой, как известно, послужил французский постструктурализм, который пришел на смену структурализму как целостной системе представлений и явился,

с одной стороны, его продолжением и развитием, а с другой стороны, его своеобразной самокритикой [9]. Постструктурализм характеризуется, как известно, негативным пафосом по отношению ко всяким позитивным знаниям и к любым попыткам рационального обоснования феноменов действительности и культуры: «Постструктурализм проявляется, прежде всего, как утверждение принципа методологического сомнения по отношению ко всем позитивным истинам, установкам и убеждениям, существовавшим и существующим в западном обществе и применяющимся для его легитимации, т.е. самооправдания и узаконивания. В самом общем плане доктрина постструктурализма – это выражение философского релятивизма и скептицизма, –эпистемологического сомнения», являющегося по своей сути теоретической реакцией на позитивистские представления о природе человеческого знания» [8, с. 14]. «Постмодернизм – релятивистское направление, отрицающее возможность достижения реальности за пределами знаковых систем (в рамках постмодерна мир воспринимается как бесконечная перекодировка знаков, за которыми бесполезно искать означаемое), не имеющее позитивной программы и нейтрализующее любые ценностные оппозиции» [4, с. 3].

Разумеется такие черты постмодернизма, как философский релятивизм и эклектика, являются взаимосвязанными. Постмодернизм начинается с разрушения так называемого иерархического миропонимания, основанного на системе бинарных оппозиций, в рамках которой добро противопоставляется злу, красота – безобразию, прогресс – регрессу, победа – поражению и т.д. В системе постмодернистских координат нет и не может быть никакой единой и абсолютной истины, поскольку существует великое множество равновеликих точек зрения.

Постмодерная эклектика есть закономерное следствие подобного рода непоследовательности и противоречивости, которые Б. Гаспаров назвал главными особенностями постмодернистской поэтики, подчеркнув при этом, что они должны быть всецело обусловлены специфическим мироощущением: «действительная непоследовательность, а не преднамеренная её симуляция; действительные противоречия, а не принцип противоречий» как организующий прием» [6, с. 32]. Н. Беневоленская справедливо подчеркивала, что специфика постмодерного (эклектического) мироощущения состоит в способности творческого индивида взглянуть на одно и то же явление с противоположных друг другу точек зрения: «Парадокс, однако, состоит в том, что один и тот же объект подвергается (как это происходит в текстах Битова) и апологии, и развенчанию одновременно. Постмодерный текст чаще всего имеет своей основой сугубый оксюморон – развенчивающую апологию (или апологетическое развенчание). Утверждение здесь не противоречит отрицанию, разрушение способствует созиданию, белое означает то же, что и черное, смерть тождественна жизни» [4, с. 3].

Многие современные исследователи полагают, что постмодернизм являет собой полноправное психоидеологическое образование, подобное, например, символизму, авангарду или социалистическому реализму (см., например, фундаментальную монографию И. Смирнова «Психодиахронологика» [12]). Здесь необходима существенная оговорка, связанная с особой спецификой постмодерна. Постмодернизм существенно отличается от основных течений, направлений и школ в культуре XX века. Дело в том, что представители символизма или авангарда хорошо сознавали свою принадлежность к определенным эстетическим и философским парадигмам, суть которых раскрывалась ими в многочисленных манифестах. Точно так же и социалистические реалисты сознательно следовали определенному канону. С постмодерном дело обстоит совсем иначе. Трудно назвать хотя бы одного крупного писателя, который бы позиционировал себя в качестве постмодерниста. Термин «постмодернизм» активно используется сегодня критиками, литературоведами, культурологами, писатели же в большинстве своем не проявляют к нему интереса. Поэтому представляются малопродуктивными споры на тему, является или не является тот или иной литератор полноправным постмодернистом.

С нашей точки зрения, постмодернизм нельзя рассматривать в качестве привычного течения или направления. Под постмодернистской ситуацией следует понимать совокупность специфических черт, присущих современной социокультурной атмосфере, постмодерн – это особая аксиологическая (эклектическая и релятивистская) аура, которая нас окружает, оказывая воздействие на наше сознание. Все мы – люди эпохи постмодерна, отмеченные (в большей или меньшей степени) печатью влияния постмодернистской психоидеологии.

Точно так же решая вопрос о культурно-исторических предпосылках и корнях постмодернизма, следует помнить, что во все времена, на всех этапах человеческой истории существовали индивиды с релятивистским и скептическим складом ума, склонные подвергать сомнению любые постулаты, верования и концепты. Эти люди, занимаясь художественным творчеством, создавали тексты, в которых мы сегодня без труда обнаруживаем постмодернистские черты и свойства. Особенность современной ситуации состоит в том, что релятивизм и эклектика, находившиеся прежде на периферии и являвшиеся достоянием сравнительно немногих личностей, сделались доминирующим фактором. Некоторые современные исследователи в своих работах (см., например: [15]), пытаются, рассматривая различные произведения искусства XX века, проследить процесс формирования постмодернистской формообразующей идеологии. Такой подход представляется не слишком плодотворным. Постмодернизм существенно отличается от основных течений, направлений и школ в культуре XX века. Дело в том, что представители символизма или авангарда хорошо сознавали свою принадлежность к определенным эстетическим и философским парадигмам, суть которых раскрывалась ими в многочисленных манифестах. С постмодерном дело обстоит совершенно иначе. Трудно назвать хотя бы одного крупного писателя, который бы позиционировал себя в качестве постмодерниста.

Современные исследования «предпостмодернистского комплекса» затрагивают творчество А. Пушкина, Ф. Достоевского, А. Чехова (см. например: [3]), но не сложно обнаружить постмодернистское начало и в культуре значительно более ранних времен.

В этом плане особый интерес представляет вопрос о постмодернистских чертах и свойствах, которые без труда обнаруживает такое оригинальное явление, как описанный в бахтинских трудах 1930-1960-х гг. средневековый западноевропейский карнавал. В трактовке Бахтина карнавал предстает ритуалом, основанным на разрушении иерархического мировоззрения и отрицании всех возможных бинарных оппозиций. Так, в ходе карнавального действия происходит совмещение «священного с профанным, высокого с низким, великого с ничтожным, мудрого с глупым и т.п.» [2, с. 209]. «Ведущим карнавальным действием является шутовское увенчание и последующее развенчание карнавального короля» [Там же, с. 210], причем «увенчание-развенчание – двуединый амбивалентный обряд» [Там же, с. 211]: «Сквозь увенчание с самого начала просвечивает развенчание. И таковы все карнавальные символы: они всегда включают в себя перспективу отрицания (смерти) или наоборот. Рождение чревато смертью, смерть – новым рождением» [Там же]. Бахтин особенно выделял ключевую роль, которую в карнавальном действии играл образ беременной смерти. Нельзя не согласиться, что этот образ имеет всецело постмодерную природу.

Каким же образом в карнавальном действии возникли черты и свойства постмодернистской культуры, которая сформировалась не ранее середины XX века?

Здесь, очевидно, следует подчеркнуть, что перед нами не столько эмпирическая реальность средневекового карнавального обряда, сколько специфическая бахтинская ее рецепция. Бахтин трактует карнавальное мироощущение и карнавальное действие через призму собственного опыта и своей ментальности.

Для карнавала очень характерна своеобразная логика «обратности», логика непрерывных перемещений верха и низа, лица и зада, для него свойственны разнообразные виды пародий, снижений, профанаций. Но Бахтин подчеркивает, что карнавальная пародия очень далека от чисто отрицательной и формальной пародии нового времени: отрицая, карнавальная пародия одновременно возрождает и обновляет. Постмодернистские тексты часто используют тексты классиков, таким образом, происходит то же, что и в бахтинском карнавальном произведении – они отрицают, но одновременно и обновляют их.

В специальной литературе о постмодернизме часто можно столкнуться с такими терминами Бахтина как диалогизм или полифония, но карнавализация упоминается редко. Исключение здесь является американский теоретик постмодернизма Ихаб Хассан, который в своей работе «Еще раз. Постмодерн» [17] перечислил черты, присущие постмодернистскому искусству, отметив, что все еще не берется дать точное определение этого феномена. Для характеристики постмодерна он использует термин «карнавализация», имеет в виду «радостную релятивность» вещей и событий, «перспективизм», участие в «сумасшедшей чересполощине жизни», «имманентность смеха» и т.д. С этим тесно связана категория равного «участия в игре», «представлении» авторов и читателей, слушателей [7, с. 191-211].

Из русских исследователей этой темой занимается Н. Беневоленская, которая в своей книге «Русский литературный постмодернизм. Истоки и предпосылки» [3] считает карнавал одной из предпосылок постмодернизма. Мы постараемся развить ее идеи и доказать, что карнавал имеет постмодернистскую природу.

В бахтинских работах о карнавале важную роль играет мениппея – это жанр, который основан на карнавальном мироощущении. По нашему мнению, этот жанр имеет много общего с постмодернизмом. Для мениппеи характерно широкое использование разных жанров: новелл, писем, ораторских речей, симпозионов и др. Это близко к постмодернистскому понятию интертекстуальности, точнее к понятию транстекстуальности, описанному Ж. Женеттом.

По мнению Бахтина, в мениппее впервые появляется и то, что можно назвать морально-психологическим экспериментированием. «Сновидения, мечты, безумие разрушают эпическую и трагическую целостность человека и его судьбы: в нем раскрываются возможности иного человека и иной жизни, он утрачивает свою завершенность и однозначность, он перестает совпадать с самим собой» [2, с. 68]. Это очень похоже на психоаналитические рассуждения Зигмунда Фрейда, а его принято считать одним из предвестников постмодернизма. Именно Фрейд в какой-то мере преодолел рамки модернизма, создав новое представление о человеке. В модернизме одним из самых важных принципов считается «*cogito, ergo sum*» (я мыслю, следовательно, я есть) Рене Декарта, который он выдвинул как первичную достоверность, истину, в которой невозможно усомниться. А в концепции психоанализа Фрейд разрушил целостность образа человека – в представлении Фрейда, структура личности состоит из трех составляющих: Оно (бессознательное), Я (сознание), Сверх-Я (неосознаваемые моральные требования). Он считает, что не сознание, а бессознательное управляет поведением человека [13].

Стоит отметить, что в эпиграфе к роману «Голубое сало» писатель Владимир Сорокин, являющийся, по общему мнению, одним из самых ярких представителей отечественного литературного постмодернизма, использует цитаты из Франсуа Рабле и Фридриха Ницше: именно на материале произведений Рабле Бахтин развернул свою теорию карнавализации; а Ницше, подобно Фрейду, считается одним из предвестников постмодернизма. Артур Крокер охарактеризовал его как «одновременно предел и возможность постмодернистского состояния» [Цит. по: 14, с. 8]. Ницше являет собой неприятие любой метафизической концепции: «Сознание отсутствия всякой ценности было достигнуто, когда стало ясным, что ни понятием «нели», ни понятием «единства», ни понятием «истины» не может быть истолкован общий характер бытия» [11, с. 40]. На этом основываются его концепты «переоценки всех ценностей», «смерти Бога», «вечного возвращения». «Вечное возвращение» особенно близко к «беременной смерти» Бахтина, то есть к вечному движению от смерти к рождению.

Также можно связать карнавал с понятиями Ганса-Георга Гадамера «игра» и «праздник». Игра у него обозначает совместное действие, в котором участвуют все. «Подобное определение игрового действия в то же время означает, что игра всегда требует участия в ней. Даже зритель, наблюдающий за ребенком, играющим

в мяч, не может не участвовать в ней, а если он действительно «участвует», то это не что иное, как *participatio*, внутреннее участие в этом повторяющемся движении. В случае высших форм игры это часто проявляется весьма наглядно: стоит, например, внимательно понаблюдать за зрителями теннисного матча, передаваемого по телевидению. Это полная поглощенность. Никто не остается равнодушным» [5, с. 266-323]. Помимо этого у Гадамера мы можем обнаружить в чем-то подобный термин «праздник». «Если и есть что-то, связанное со всей совокупностью ощущения праздника, так это то, что в празднике невозможно уединение. Праздник – это общность и репрезентация общности в ее законченной форме. Праздник – всегда для всех» [Там же].

Это весьма похоже на определенные аспекты, выделенные Бахтиным в структуре карнавального действия. Карнавал не знает разделения на исполнителей и зрителей. Во время карнавала ни для кого нет другой жизни кроме карнавальной. Карнавал не имеет пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по законам карнавальной свободы [1, с. 300-301].

В работе Жан-Франсуа Лиотара «Состояние постмодерна» постмодернизм характеризуется эрозией веры в «великие метаповествования» [10]. По мнению Лиотара, конец «великих метанарративов» открывает возможность преодоления ситуации иерархичности, характерной для модерна. Он считает невозможным и бесполезным пытаться устанавливать какой-либо иерархический порядок, какие-либо системы приоритетов в познании, культуре, жизни. Это можно сравнить с характерным для «бахтинского» карнавала отрицанием всех форм иерархий: «В противоположность официальному празднику карнавал торжествовал как бы временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов» [1, с. 298].

Из всего этого следует, что в бахтинской трактовке карнавала совсем несложно обнаружить постмодерное начало. Карнавал оказывается тесно связанным с некоторыми понятиями предвестников постмодернизма, такими как «вечное возвращение» у Ницше или психоанализ Фрейда. Ко всему прочему, в постмодернистском дискурсе существует много понятий, которые уже можно было обнаружить в описании карнавала у Бахтина (хоть и немного в ином изложении). Такими являются, например, «конец метарассказов» Лиотара, «игра» и «праздник» Гадамера или «транстекстуальность» Женетта. В итоге, можно сказать, что карнавал имеет очевидный постмодернистский характер – впрочем, допустима и иная формулировка: постмодернизм обнаруживает, безусловно, карнавальную природу.

Список литературы

1. Бахтин М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.
2. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.
3. Беневоленская Н. Русский литературный постмодернизм. Истоки и предпосылки. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 272 с.
4. Беневоленская Н. Русский литературный постмодернизм: психоидеологические основы, генезис, эстетика: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2010. 50 с.
5. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
6. Гаспаров Б. Язык, память, образ. М., 1996. 352 с.
7. Дианова В. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб.: Петрополис, 1999. 240 с.
8. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. Интрада. М., 1998. 255 с.
9. Косиков Г. Структура «и / или» текст (Стратегии современной семиотики) // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М.: ИГ «Прогресс», 2000. С. 3-48.
10. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1998. 160 с.
11. Ницше Ф. Воля к власти. М.: REFL-book, 1994. 352 с.
12. Смирнов И. Психодиахронология. Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. М.: Новое литературное обозрение, 1994. 351 с.
13. Фрейд З. Психоанализ и русская мысль. М.: Республика, 1994. 382 с.
14. Цурина И. В. Социально-политический контекст философии постмодернизма. М.: ИНИОН РАН, 1994. 52 с.
15. Шапир М. Эстетический опыт XX века: авангард и постмодернизм // Philologica. М., 1995. Т. 2. № 3/4. С. 136-143.
16. Fiedler L. Cross the Border – Close the Gap. N.Y.: Stein and Day, 1972. 461 p.
17. Hassan I. Postmoderne heute // Wege aus der Moderne: Schlusstexte der Postmoderne –Diskussion. Berlin: Akademie Verlag, 1994. S. 47-56.
18. Jencks Ch. The Rise of Post-Modern Architecture. Oxford: Architecture Association Quarterly 7, 1975. 64 p.

CARNIVAL AND POST-MODERN

Orshoia Kish

Saint Petersburg State University
kocsonya24@gmail.com

The article considers Bakhtin's «carnivalization» from the standpoint of the canons of post-modernism. The author's content of the term «postmodernism» is defined more exactly by the extensive theoretical material. The components of carnival action and carnival spirit are considered in detail. The author concludes that carnival and carnivalization are of post-modern nature.

Key words and phrases: carnivalization; post-modern eclecticism; public holiday; game; trans-textuality.